

денного с целью создания нового, достижения максимальной результативности в своей деятельности.

Литература

1. Зобков В.А. Психология отношения и личности учащегося. Казань: КГУ, 1992. 156 с.
2. Левицкая Л.В. Поликомпонентная актуализация субъектной акме-позиции у студентов на начальном этапе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... к. психол. наук, 19. 00. 13, Кострома, 2013. 26 с.
3. Пронина Е.В., Попова С.Ю. Реализация государственной молодежной политики в РФ: подготовка кадров / Образование личности. Научно-методический журнал. 2017. №3. С. 34-40.
4. Пронина Е.В., Пронина А.А. Психологические детерминанты личности социально активной молодежи / Научные исследования: от теории к практике: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 7 июня 2016 г.). В 2 т. Т. 1 / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 2 (8). С.208-211.
5. Сокольников Ю.П. Опыт исследования проблем воспитания социально активной личности с позиций системного подхода // Проблемы системного подхода к воспитанию социально активной личности в младшем школьном возрасте. М.: Прометей, 1989. С. 3 – 15.
6. Шаламова Л.И. Социальная активность молодёжи: принципы управления // Высшее образование в России. 2006. № 7. С 96-99.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Работа выполнена по Госзаданию ФАНО России (№ 0159-2018-0003)

Ковалева Ю. В.

В статье впервые предложено определение и рассмотрен психологический аспект геополитических отношений. Проанализированы когнитивная, эмоциональная и поведенческая составляющие психологических отношений геополитических субъектов. Обозначены условия психологического благополучия российского общества, связанные с совпадением составляющих психологического аспекта геополитических отношений у государства и больших социальных групп, представляющих население страны. Наме-

чены перспективные направления исследований, в частности, самоотношения и самооценки россиян как субъектов геополитических отношений.

Ключевые слова: геополитика, психология, геополитические отношения, геополитические интересы, психологические отношения, государство, территория, большие социальные группы, геополитическая самоидентификация.

The definition and the psychological aspect of the geopolitical relations considered. Cognitive, emotional and behavioral components of the psychological relations of geopolitical subjects analyzed. The conditions of mental well-being of the Russian society is the coincidence of components of the psychological elements of the geopolitical relations of the State and big social groups representing the population of the country. The perspective directions of research of the self-relation and self-assessments of Russians as Subjects of the geopolitical links planned.

Keywords: geopolitics, psychology, geopolitical relations, geopolitical interests, psychological relations, state, territory, big social groups, geopolitical self-identification.

Изречение древнегреческого поэта и ученого V в. до н.э. Симонида Кеосского гласит: «Для полного счастья человеку надобно иметь славное Отечество». Симонид употребляет именно слово *πατρίδα* [патрида] – *отечество*, по русской этимологии, восходящей к индоевропейской, – это земля предков, имеющая сакральный смысл избранной, родной страны, которую надо беречь и защищать. Эту мудрость, как представляется, можно считать выражением связи между психологическим благополучием и жизнеспособностью человека и общества, фундаментальной проблемой, активно разрабатываемой в последние годы [2; 10], и экономическим и политическим статусом страны, с которой связана их жизнь.

Понятие страны в политико-географическом смысле всегда связано с какой-либо территорией, а дисциплиной, изучающей способы контроля и распределения сфер влияния различных государств над теми или иными территориальными образованиями, является *геополитика*. Исторически различают традиционную геополитику, рассматривающую для достижения целей государства в основном военные средства, новую геополитику – *геоэкономику*, делающую упор на экономические механизмы защиты и экспансии, и новейшую геополитику – *геофилософию*, ориентированную на примат цивилизационных интересов, делающую упор на исторический опыт и духовную составляющую территории, а также, в том числе, на «охрану» и «захват» территорий путем управления сознанием групп людей (например, манипулятивным) [6]. Субъектами и объектами геополитики являются территории государств, сами государства и социумы в целом.

При этом термины *геополитические* и *международные отношения*, относящиеся к так называемым общественным, социальным отношениям, возникающим между геополитическими субъектами, не являются в достаточной мере проработанными [1].

Информация, почерпнутая из разных источников, позволяет предложить такое рабочее определение. *Геополитическими отношениями* называется особый вид общественных, а именно международных отношений, складывающихся между государствами с различными статусами, оцениваемыми в соответствии с рядом геополитических критериев, среди которых – поверхность территории страны, природа ее границ, объем населения, экономическое и технологическое развитие, этническая однородность, уровень социальной интеграции, политическая стабильность др., Государственные статусы, обусловленные этими критериями, определяют различные взаимодействия и связи между государствами и их населением, защищающих и продвигающих военно-политические, экономические и цивилизационные интересы их территорий.

Приведенное выше понятие геофилософии тесным образом связано с *психологическим аспектом* геополитических отношений, что позволяет обозначить актуальность его изучения. Несмотря на то, что социально-психологические детерминанты различных геополитических проблем, в частности, информационных войн, получили свое освещение в ряде исследований [5; 9], тем не менее собственно психология геополитических отношений отдельно не рассматривалась.

В настоящей работе предлагается ее анализ на основе концепции психологических отношений [7; 8]. С позиций этого подхода, *психологические отношения* понимаются как «социально-психологические характеристики субъектов различных видов жизнедеятельности, представляющие собой эмоционально окрашенные представления и оценки, объектами которых выступают внешние условия жизнедеятельности и активности субъекта, характеристики самой активности и ее субъектов, представители различных социальных групп, с которыми они (субъекты отношений) связаны различными видами взаимодействий» [8, с. 172]. Психологические отношения – это динамические характеристики индивидуального и группового сознания, различной степени устойчивости и изменчивости во времени в зависимости от социальных условий. Они имеют пространственную характеристику, поскольку предполагают позицию к объектам отношений,

в качестве которых выступают различные явления окружающего мира, другие люди (группы) и сам субъект (группа) отношений. Пространственный критерий имеет отношение к базовым категориям социальной психологии – «мы» и «они», «свои» и «чужие». Эти понятия тесно связаны с понятием *совместности* [3], отражающим пребывание как в едином жизненном пространстве (совместная жизнедеятельность), так и в едином социо-культурном и ценностном контексте [7; 8]. Структура психологических отношений состоит из когнитивного (знания об объекте отношений), эмоционального (эмоционально окрашенная оценка) и поведенческого (готовность к действию в соответствии с оценкой) компонентов. Психологические отношения тесно связаны с системой ценностей, нормами и представлениями о должном человека или группы, а также обусловлены предшествующим жизненным опытом субъекта. Психологические отношения выполняют функцию самоопределения, выражающуюся «в осознаваемой, избирательной, активной позиции субъекта в изменяющихся условиях жизнедеятельности», «регуляции социального поведения субъекта <...> в различных поступках, являющихся результатом сознательного выбора», а также «социально-интегративной функции <...> проявляющейся в психологической общности социальных групп, формирующейся на основе сходства психологических отношений их представителей» [8, с. 173]. Необходимо подчеркнуть, что психологические отношения являются именно феноменом сознания, «отрефлексированным в сознании субъекта содержанием связей с объектами окружающего мира» [8, с. 169].

Представляется, что приведенные выше положения можно применить к анализу *психологического аспекта* геополитических отношений. Для начала необходимо повторить, что *субъектами* геополитических отношений являются *государства*, несущие функцию защиты своей территории и продвижения своих интересов в других регионах, а также *большие социальные группы*, представляющие население территории конкретного государства [4]. Таким образом, психологические отношения субъектов геополитики представляют собой следующие *коллективные феномены*:

– коллективные представления и знания о политико-географическом статусе своей государственной территории по отношению к другим территориям (ближайшим соседям, дружественным или нет; центрам мировой политики; «горячим точкам», в которых происходят военные

конфликты; собственным природным ресурсам; территориям, связанным с какими-либо ресурсами; и др.);

– эмоциональную оценку своего географического статуса и статуса других территорий (гордость, которую испытывают, например, жители нашей страны по отношению к своей самой большой государственной территорией в мире; обеспокоенность близким военным конфликтом; тревогу в связи с недостаточными ресурсами, например, в соответствии с последними тенденциями такую оценку вызывает дефицит водных ресурсов; напротив, переживания по поводу наличия ресурсов, которые могут вызывать интерес и экспансию других субъектов; симпатия, поддержка, антипатия, неприятие к жителям других стран, представляющих геополитических партнеров или соперников; и др.);

– готовность к определенному поведению в соответствии с динамикой геополитической ситуации (базовая готовность к защите страны при военном конфликте; коллективные акции по защите фундаментальных ценностей страны, например, Бессмертный полк (см. подробнее: [5]); декларация своего отношения к другим субъектам.

Перечисленные выше коллективные феномены отражают избирательные и ценностные составляющие психологических отношений геополитических субъектов. Коллективные представления и знания о геополитическом статусе – своем и партнеров, определяют фокус внимания и последующие позитивные или негативные эмоциональные оценки различных событий или явлений в зависимости от осознания наличного статуса и перспектив развития геополитической ситуации. При этом оценочная и поведенческая составляющие психологического отношения непосредственно связаны с коллективными ценностями, которые являются основанием для сравнения, оценивания и принятием решения действовать определенным образом.

В связи с тем, что каждая территория имеет по сути несколько субъектов геополитических отношений – государство, непосредственно реализующее интересы страны и территории, и население, которое в свою очередь может быть представлено различными большими социальными группами, для психологического благополучия общества важно максимальное совпадение составляющих их психологического отношения по отношению к другим геополитическим субъектам – партнерам или соперникам. Очевидно, что такая ситуация представляется идеальной, однако именно в истории нашего народа было проявлено такое единство

при защите страны во время Великой Отечественной войны. В современной ситуации, при отстаивании Россией своих геополитических позиций, например, в Сирии и на Украине, а также защиты своей роли в освобождении Европы от фашизма, характеризующихся множественностью условий и обстоятельств, связанных с высокой динамикой геополитических условий и активным информационным противостоянием, внутри российского общества можно наблюдать формирование групп зачастую с полярным психологическим отношением к интересам страны и их реализации на международной арене. Несовпадение оценок можно наблюдать как внутри общества, так и в связи с действиями государства [5].

Необходимо обозначить, что психологические отношения к геополитическим явлениям представляют собой одну из основ процессов интеграции и дифференциации в обществе. Так, в основе *групповой геополитической самоидентификации* лежит осознание народом страны: 1) связей с территорией проживания; 2) своей роли в собственной и мировой истории; 3) особенностей взаимоотношений с другими странами; 4) интересов и перспектив развития страны. Например, геополитическая самоидентификация россиян, с одной стороны, исторически связана с освоением значительных территорий, а с другой – с мирным характером этого процесса по отношению к другим народам. Интересы и перспективы России также всегда были связаны, прежде всего, со своей территорией, ее внутренним развитием и освоением. Геополитическая самоидентификация россиян характеризуется мирной позицией по отношению к другим странам и отсутствием полицейской функции в мире, каковая абсолютно сознательно приписывается себе, например, США. Многополярность мира для современного российского общества – это поддержка экономического суверенитета как своего, так и партнеров, а не выполнение функций мирового гегемона.

Тем не менее, большие размеры нашего государства, его значительный военный потенциал и фундаментальное различие ценностных моделей составляют основу для других, большей частью негативных, интерпретаций геополитической роли нашей страны в глазах мирового сообщества. Представляют интерес для дальнейшего изучения различные аспекты российского самоотношения в связи с геополитическими процессами. Так, отмечено, что россияне, как

представители государства, так и населения, довольно чувствительно воспринимают то, что для Европы или Америки мы являемся «не своими». Только недавно в политический дискурс стали входить позитивные коннотации этого явления, обращающие внимание, что подобное неприятие связано с нашими различиями, которые западное общество не может принять.

В качестве выводов данной работы можно отметить следующее:

– впервые предложено определение и рассмотрен психологический аспект геополитических отношений;

– предложено понимание составляющих психологических отношений геополитических субъектов;

– назван ряд условий психологического благополучия российского общества, которое связано с совпадением психологического отношения к геополитическим реалиям у государства и больших социальных групп, представляющих население страны;

– обозначены перспективные направления исследований, в частности, самоотношения и самооценки россиян как субъектов геополитических отношений, а также групповой геополитической самоидентификации, характеристики и динамика которой могут отличаться в разных больших социальных группах.

Также необходимо сказать, что в работе не были затронуты две важные темы, непосредственно связанные с геополитической проблематикой – это патриотизм и глобализация. Представляется, что они также могут быть проанализированы в будущих работах.

Литература

1. Асташин В.В. Методологические проблемы преподавания курса «История международных отношений» (о взаимосвязи истории и теории международных отношений) // Pro nunc. Современные политические процессы. 2011. Т. 10. № 1. С. 130-139.
2. Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
3. Журавлев А.Л. психология совместной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.

4. Журавлев А.Л., Емельянова Т.П. Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 3. С. 5-15.
5. Ковалева Ю.В., Соснин В.А. Психоисторическое противостояние Запада и России в XXI веке: социокультурные и социально-психологические детерминанты [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 1. С. 119-142. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document317.pdf> (дата обращения 06.04.2017 г.).
6. Минигулова И.Ф. Геофилософия как новейшая форма геополитики правовых государств в условиях глобализации // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5(108). С. 437-439.
7. Позняков В.П. Концепция психологических отношений человека: пространственный и временной аспекты // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 228-238.
8. Позняков В.П. Психологические отношения субъектов совместной жизнедеятельности // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 167-174.
9. Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
10. Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Отв. ред. М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев, Т.В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ К ТАБАКОКУРЕНИЮ КУРЯЩИХ И НЕКУРЯЩИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОЛОДЕЖИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ (проект №14-18-03271)

Решетко С. А.

В статье представлены результаты исследования психологических отношений к табакокурению, выделены содержательные различия в компонентах психологического отношения курящих и некурящих представителей молодежи.

Ключевые слова: психологические отношения, табакокурение, представители молодежи, компоненты отношения, различия, курящие, некурящие, результаты.